

А М Я Т Н И К И
С Л А В Я Н О - Р У С С К О Й
П И С Ь М Е Н Н О С Т И

Н О В А Я С Е Р И Я

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

КИЕВСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Издание подготовила
И. С. Юрьева

2-е издание

Издательский Дом ЯСК
Языки славянской культуры
Москва 2017

УДК 821.16
ББК 84(2Рос=Рус)1
К 38

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-02095),
предоставленного через Институт русского языка им. В. В. Виноградова.

Р е ц е н з е н т ы:

А. А. Гиппиус, М. Н. Шевелёва

К 38 Киевская летопись / Изд. подгот. И. С. Юрьева. — 2-е изд. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2017. — 816 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия).

ISBN 978-5-94457-320-9

Данное издание представляет собою публикацию одного из важнейших и интереснейших источников по истории Древней Руси и языку восточных славян — Киевской летописи, охватывающей период с 1118 по 1200 г. Текст издаётся по самому раннему Ипатьевскому списку начала XV в., хорошо отражающему язык самой летописи XII в., с разночтениями по более поздним спискам — Хлебниковскому XVI в. и Погодинскому XVII в., палеографическими примечаниями и грамматическим описанием языка летописи.

Киевская летопись — самая большая по объёму древнерусская летопись. Язык её уникален, в частности, тем, что отдельные компоненты текста стоят максимально близко к живой речи.

По сравнению с предыдущими изданиями проведена сверка по рукописи, уточнено словосложение, даны новые прочтения некоторых трудных мест. Издание Киевской летописи впервые снабжено указателем, в котором представлены все имеющиеся в памятнике словоформы с их полной грамматической характеристикой.

УДК 821.16

ББК 84(2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-94457-320-9

9 785944 573209 >

© И. С. Юрьева, 2017

© Издательский Дом ЯСК, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Палеографические и графико-орфографические черты Ипатьевского списка Киевской летописи	7
Грамматические особенности текста Киевской летописи	15
Приложение. Список библейских и богослужебных цитат в Киевской летописи	25
Принципы воспроизведения и комментирования текста	27
 Киевская летопись по Ипатьевскому списку с примечаниями и разночтениями по Хлебниковскому и Погодинскому спискам	 29
 Грамматический указатель к Киевской летописи	 584

ПРЕДИСЛОВИЕ

Киевская летопись (далее КЛ) охватывает период с 1118 по 1200 г. Самая ранняя рукопись, в которой сохранился этот текст, — Ипатьевская (список БАН 16.4.4, далее Ипат.). Она относится к концу 10-х — началу 20-х гг. XV в. [ПСРЛ II: Е]. Именно этот список воспроизводится в настоящем издании. Следующие по старшинству два списка, в которых сохранился текст КЛ, — Хлебниковский (список РНБ F.IV.230, далее Х), основная часть которого относится к 50–60-м гг. XVI в. [Там же: G–H], и копия Х — Погодинская рукопись 10–20-х гг. XVII в. [Там же: H–I], далее П. По спискам Х и П в настоящем издании приведены разночтения.

История сложения текста КЛ достаточно подробно описана в научной литературе (ср., например, [Шахматов 1908; 1938; Рыбаков 1972; Франчук 1986; СКК] и др.), поэтому в данном издании не приводится.

КЛ является одним из важнейших и интереснейших источников по истории русского языка. Несмотря на то что самый ранний из сохранившихся списков относится к XV в., в тексте памятника хорошо отражается язык самой летописи XII в. Летопись значительна по объёму и охватывает широкий круг языковых явлений.

Цель настоящего издания — максимально точно воспроизвести текст рукописи и снабдить его указателем всех словоформ с их полной грамматической характеристикой, что значительно ускоряет и упрощает для историков языка работу с источником.

ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГРАФИКО-ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ИПАТЬЕВСКОГО СПИСКА КИЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

1.1. Киевская летопись в основном переписана тремя почерками, выделенными ещё А. А. Шахматовым [ПСРЛ II: VI–VII]:

1. Лл. 106в (продолжение предыдущего почерка)—197г.
2. Лл. 198а–212б.
3. Лл. 213а–245а.

Во втором почерке есть несколько вставок другой рукой: л. 199в: 17–23, лл. 201в: 1–202а: 7 **романова**, 206в: 1–206г: 3 **иухъ**, л. 208в: 4–10.

В третьем почерке также имеются вставки: 221а: 1–22 **сѣнии**, 226а: 1–19, кроме 17, 228а, 232г, 233б: 19–236б: 31, 237г: 30–33, 242г: 3–11 **ѣ**.

1.2. Первый почерк (106в–197г)

Текст написан полууставом, коричневыми чернилами, частично выцветшими. Заголовки (ср., например, 169в: 5–6) и инициалы киншварные; инициалы вставлены позже основного текста (есть случаи пропусков киншварных инициалов; часть киншварных инициалов написана поверх обычных строчных чернильных букв, ср. 168б: 28 **По-сла**; имеются чернильные инициалы, например, 114г: 1, 4 и т. д.). Сокращённые написания могут иметь титла без дополнительных выносных букв и с выносными буквами. Титло без выносных имеет вид короткой черты с жирной точкой посередине, титло с выносными — вид округлой крыши. В качестве выносных используются буквы: **в**, **г**, **д**, **ж**, **к**, **м**, **н**, **с**, **т**, **х**, **ч**, **ш**. В первом почерке встречаются несколько видов исправлений: а) исправления, сделанные самим писцом (неправильные буквы/формы — правильный вариант переделывается или пишется поверх исходного — ср. 126в: 16 **сѣослава** из **сѣославъ**, 17 **ростислава** из **ростиславъ**; отдельные эффекты цокания, ср. 111а: 17–18 **рѣ-чѣ** на **рѣ-цѣ**, 189г: 27 **чѣри** на **цѣри**; отдельные слова, например 141г: 32 **ѣхаша** на **идоша**, 172а: 12 **посла** на **прсла**), б) более поздние (как показывает, в частности, правка 119в: 26–27 **влгови-чъ** на **влгови-чѣ**) исправления другим почерком более тёмными чернилами: эффекты цокания: **ч** на **ц** — ср. 131б: 4 **кловоучи** на **кловоуци**, **ц** на **ч** — ср. 126б: 22 **вблицени** на **вбличени**; эффекты смешения **ѣ**=**в**, ср. 120б: 3–4 **оуѣзь-моци** на **возъ-моци**, 133в: 15 **вгадаешн** на **угадаешн**; другие фонетико-орфографические особенности,

например 122в: 24 дюрги на дюрди; морфологические замены и на ѣ, ср. 108а: 24 стѣли на стѣлъ, 149б: 23 рѣци на рѣцѣ; изменение управления: ср. замену беспредложного локатива на конструкции с предлогами, например 152б: 22—23 кие-вѣ на кие-вѣ; исправления отдельных букв, ср. 107а: 16 привезоша на приведоша, 182г: 14 ѣстевѣѣ на ѣстовѣѣ; переделка отдельных слов, ср. 107б: 23—24 прети-вѣ на прѣѣха-ти, 119б: 1 вѣ на ва^{мъ}, 120б: 1 лихичь на хиличь, 132г: 22 сом-нѣса на сѣм-ниса, 188а: 18 мирьсти на мирьско^е; замена «русских» вариантов на «церковнославянские», ср. 119в: 21—22 рекоу-че на рекоу-ще, 133в: 25 ворождѣ на вораждѣ (так!), 137а: 21—22 воро-ждѣ на вѣра-ждѣ, 148а: 25—26 ро-зно на ра-зно); систематическая замена сѣвокупити на сѣвокупити — например 147б: 33 скоупа на сѣ^{во}купа — и энклитической формы на на на^{мъ}, например 148а: 33, 162г: 5 и т. д., или на^с (на^{сѣ}), например 153а: 6; в) исправления более светло-коричневыми чернилами другим почерком: эффекты цокания; рефлексy вj, ср. 118б: 20 мьстислаича на мьстислаича^в (и все аналогичные случаи); исправления всех местоимений ја на ја^з, например, 133в: 20; переделка отдельных букв: ср. 187а: 7 радѣ на радѣ, 192б: 5 солонѣи на солонѣи, переделка отдельных слов: ср. 111б: 7 (с модернизацией) слѣти на послѣти, 151г: 2 (и в других подобных случаях) аче на а что, 178б: 5 володи андрѣевича на володи^{мръ} андрѣевич; модернизация управления глаголов — например, замена беспредложного датива на предложную конструкцию, ср. 157б: 18 валу на къ валу; замена беспредложного локатива на сочетания с предлогом, ср. 134а: 17—18 володимирихѣ вноу-цѣхѣ на вѣ^{во}лодимирихѣ вноу-цѣхѣ; систематическая замена написания хѣ/хѣ на крѣга, ср. 134г: 4.

Есть случаи исправления обоими редакторами, ср. 140в: 19 — а исправлена тёмными чернилами на ја, а более светлыми над получившейся ја приписана^з (следовательно, редактор со светло-коричневыми чернилами работал позже писавшего тёмными).

1.2.1. Знаки

Набор знаков: а, б, в, г, д, е, ё, к, ж, з, с (только в числовых записях), и, л (только в числовых записях), к, л, м, н, о, п, р, с, т, ѣ, ѣ, оу, ф, ѣ (только в числовых записях), х, ц, ч, ш, щ, ѣ, ѣ, ь, ѣ, ю, ѣ, ја. Нет ѣ, которая есть в двух других почерках; ѣ используется значительно чаще, чем в двух других почерках. Около л. 161 меняется орфография: впервые появляется ѣ, менее свободно употребляется оу — соответственно, можно рассматривать это место как один из текстологических швов.

1.2.2. Диакритика

В этом почерке используется единственный вид диакритических знаков. Как правило, над ѣ стоят две точки, реже одна; иногда их нет (ср. 123б: 8 вставниша, 127а: 20 ѣни, 152в: 13 ѣже). После л. 161 становится меньше ѣ с диакритикой — причём теперь это всегда одна точка, а не две — и больше «пустых».

1.2.3. Графические варианты и дублиеты

1.2.3.1. ѣ—ѣ

Графический вариант ѣ впервые появляется на с. 168б: 2 галичьскыа. Всего ѣ употребляется в первом почерке 2409 раз, ѣ — 75 раз (3 % употреблений).

1.2.3.2. ё—ё—к

к во всей рукописи употреблено всего 9 раз, причём 5 употреблений — в начале слова: 111г: 14 кфильа, 114в: 19 кгда-же, 146г: 20 кще, 161б: 25 кюже, 169а: 2 кди; 4 раза — после букв гласных: 124г: 2—3 вѣло-зѣрьскок, 133в: 24 всек, 150г: 18 свокою, 187б: 5 болоньк.

Наблюдается тенденция использовать ё в начале слова и после гласных — и таких случаев абсолютное большинство. Например: 114б: 2 еппомѣ, 106г: 11 киевѣ, 107г: 19 бездожгье, 109в: 31 хрестъное челование, 128г: 29 моемоу, 141в: 21 андрѣева, 152а: 1, 3 еси, 162г: 4 другоё, 180в: 4 людиё, 181г: 8 есть, 190а: 12 поможение и мн. др.

Но есть ё и в других позициях, ср. 107в: 11—12 во-лодимерьскыи, 22—23 си-ливестръ, 107б: 32 понеже не, 107в: 16 смирено-мѣ, 111г: 13 володимерьна, 117г: 31 насередѣ, 127в: 19—20 ле-стью, 152б: 17 мене, 163б: 25 емлета, 168б: 1 теревовелѣ, 180г: 10 влегѣ, 191г: 6 рё.

Заметна некоторая склонность писца употреблять **ѣ** после шипящих, ср.: 108в: 9 **поможе**, 108в: 28 **же**, 109а: 5 **свътъкупивъше**, 109б: 20 **уже**, 112в: 28 **стожашеть**, 112в: 14 **заточени**, 118г: 23 **еще**, 120в: 11 **такоже**, 134б: 7 **аже**, 143а: 32–33 **оула-дившесѧ**, 153г: 11 **же**, 162г: 30 **же**, 168а: 20 **вечера**, 180а: 11 **желѣзъ**, 190в: 1 **уже**; в сочетании **не**: 113б: 1 **нежели**, 3 **не**, 114в: 18 **похороненъ**, 129в: 27–28 **несъ-мыслени**, 129г: 14 **книгане**, 156в: 7 **не**, 165а: 23 **зане**, 180б: 24, 195б: 28 **не**; в корне **володимер-**: 114б: 16–17 **володи-мерко**, 114г: 32 **володимерь**.

Как правило, **ѣ** употребляется в позиции после согласных — но бывает также в начале слова, ср.: 107а: 11 **ѣптъ**, 24, 27 — тот же корень, 107б: 30 **ѣдинъ**, 110б: 12 **ѣще**, 118а: 32–33 **ѣ-мъ**, 125в: 12–13 **ѣоуфи-мни**, 137а: 2 **ѣще**, 146г: 2 **ѣмѹ**, 151в: 24 **ѣмлюче**, 171в: 19 **ѣси**, 188а: 33 **ѣмѹ**, 191в: 5 **ѣси** и после гласных: 106г: 20 **повоеваша**, 106г: 33/107а: 1 **знаме-ние**, 107в: 28–29 **сми-рение**, 107г: 6 **даеть**, 107г: 27 **знаменне**, 108а: 18 **приставление**, 108б: 8 **кневѣ**, 108в: 11 **людие**, 109а: 25 **своею**, 110а: 6–7 **ки-евъ**, 110а: 17 **челование**, 110в: 33–110г: 1 **андрѣ-єви**, 113б: 21–22 **андрѣ-єва**, 115в: 11–12 **сво-єю**, 118г: 28–29 **андрѣ-внча**, 119г: 23 **моего**, 121б: 23 **доумаета**, 121г: 8 **оуѣ<мь>**, 122б: 8 **оугадаемъ**, 126в: 4 **погибаеть**, 128б: 28 **вѣдаемъ**, 130г: 16–17 **во-евалъ**, 133в: 17–18 **покла-дываешь**, 139в: 31 **вѣдаета**, 151в: 6 **андрѣєви**, 161б: 15 **андрѣєви**, 167в: 1–2 **а-ндрѣєвичѣ**, 169а: 28 **строеви**, 170г: 19 **да-еть**, 172в: 9–10 **сво-єта**, 174б: 31 **ставление**, 175г: 16 **раемъ**, 178б: 5 **андрѣєвнча**, 180г: 20–21 **а-ндрѣєви**, 182а: 33/182б: 1 **андрѣ-євичъ**, 183а: 21 **андрѣемъ**, 183г: 19 **посъмаеть**, 183г: 29 **помогаеть**, 185а: 6 **андрѣєвичѣ**, 185а: 16–17 **со-гладаетъ**, 186г: 27 **первое**, 188а: 3 **вдалѣ**, 189а: 18–19 **сво-емъ**, 189б: 24 **причащение**, 190а: 10–11 **оутѣшени-є**, 190в: 3 **андрѣєвичъ**, 190в: 10 **андрѣєвичю**, 192а: 30–31 **сво-єи**, 193г: 24 **сваживаеть**, 194а: 3 **андрѣєвичъ**, 195б: 8 **андрѣєвичъ**, 195в: 13 **андрѣєвнча**, 197г: 10 **гѣще**, 197г: 17 **вѣнцаетсѧ** — и др.

1.2.3.3. ѧ—ѧ

Буква **ѧ**, как правило, стоит в начале слова и после гласных, ср.: 108в: 24 **ѧ**, 108г: 27 **андрѣѧ**, 113г: 31 **съпрыѧта**, 151в: 22 **имѣѧхуть**, 164г: 32 **ѧкоже** — и мн. др.; после **ѡ**, ср.: 121г: 29 **ѡѧ**,

ѧ — после согласных, ср.: 108в: 21 **потрасесѧ**, 108г: 8 **бахѹ**, 124б: 15 **кланѧсѧ**, 131а: 12 **страѧѧ**, 143г: 5 **справасѧ**, 153г: 29 **съѣздачесѧ**, 163в: 28 **творасѧ**, 173в: 2 **зѧтеви**, 183г: 22 **батѧ**, 193г: 7 **зѧвидаче**.

ѧ после согласных не встречается в первом почерке ни разу, **ѧ** в начале слова / после букв гласных — только в личном местоимении 1 л. ед. ч. и всего 5 раз, причём 4 из них — после л. 161: 152б: 20 **ѧ**, 161а: 22 **ѧз**, 163б: 26 **ѧзъ**, 164г: 7 **ѧзъ**, 175а: 33 **ѧзъ**.

1.2.3.4. о—ѡ

Буква **ѡ** встречается во всех позициях, ср. 109в: 15 **ѡнамо**, но в большинстве случаев используется после согласных. В начале слова попадает не очень часто (81 раз на весь текст), ср. 107а: 33 **ѡвистѹпиша**, 107б: 12 **ѡже**, 108г: 9–10 **ѡгови-чь**, 109б: 13–14 **ѡстра-шинсѧ** и т. д. — перед гласными ещё реже, ср. 107в: 8–9 **при-ѡдолѣ**, 110а: 25 **ѡнонисъемъ**.

Буква **ѡ** используется только в начале слова (большая часть из 1999 примеров), ср.: 107в: 7 **ѡ** (предлог), 108а: 23 **ѡвѣчнѣѧ**, 109б: 20 **ѡже**, 110в: 11 **ѡѣ**, 119б: 20 **ѡвѣдъ. ѡни**, 127г: 4 **ѡбоуѧвила**, 134б: 11 **ѡвидитъ**, 145в: 33 **ѡшаницѣ**, 151а: 29 **ѡнѹ**, 157в: 17 **ѡбаполѹ ѡзера**, 166г: 4 **ѡле**, 173б: 17 **ѡженнѧ**, 185в: 8 **ѡтравѹ**, 191в: 1 **ѡсѹла**, 197г: 1 **ѡсѣкоша** и т. д. и после гласных (после букв гласных или лигатур с ними) — все примеры: 123в: 19 **ѡнимоѹ**, 125в: 11 **ѡѡръ**, 128в: 16 **ниѡвова**, 128г: 33 **ѡѡдора**, 133г: 5–6 **ѡѡдора**, 134а: 13 **перѡвидилъ**, 155а: 33 **ѡѡана**, 155в: 13–14 **перѡвиди-ла**, 155г: 9 **перѡвидилъ**, 156в: 22 **ниѡдинъ**, 164б: 27 **ѡѡжгѹ**, 176б: 13 **родниѡна**, 23 **леѡнъ**, 179а: 3 **геѡргиѧ**, 13 **геѡргини**, 180г: 2 **геѡргини**, 185г: 22, 30 **леѡна**, 190б: 6–7 **ѡѡ-дора**, 192в: 29–30 **ѡѡ-дорѹ**, 192г: 4 **ѡѡдора**, 192г: 32–193а: 1 **ѡѡгови-льѧ**, 194б: 28–29 **ѡѡдо-ровѹ**, 195б: 10–11 **ѡѡдородо-вѹ**, 16 **семѡна**.

1.2.3.5. оѹ—ѹ—Ѹ

Ѹ используется только в позиции после согласных — все примеры: 123в: 3 **ѸорачевѸ**, 123в: 17 **ѸѸтитѣ**, 129в: 5–6 **ѸѸ-гающесѧ**, 129в: 6–7 **ѸѸе-номѸ**, 129в: 14 **ѸѸцѣ**, 131г: 22 **ѸѸжинѣ**, 133в: 31 **ѸѸдѸчи**, 135г: 13 **ѸѸсти**,

140а: 20 володиславѸ. просѧ, 140а: 23 (конец строки) киевѸ, 144г: 14 (конец строки) емѸ, 145а: 22 (конец строки) киевѸ, 147а: 13 (конец строки) своемѸ, 149г: 28 дрѸ-жинѸ, 150а: 15 тѸ и ста, 151в: 3 дрѸ-гын, 152г: 21 золотомѸ ѻзводитѸ, 155в: 17 рѸскты-га, 162б: 21 арцивискѸпѸ, 182б: 2 своемѸ андрѸевн, 190в: 28 микѸлинѸ. и тѸ, 192б: 29 самомѸ емѸ, 192в: 22 (конец строки) игѸменѸ, 194б: 6—7 дороговѸ-жа, 194г: 6 никомѸже, 194г: 7 ниѸкѸдѸже, 196б: 11 ложньѸ-ю, 197г: 35 гамѸ и впадеса.

Ү (ок. 3330 употреблений), как правило, стоит после согласных, ср.: 125б: 4 дрѸжинѸ, 126б: 33 черниговѸ, 133в: 1 мѸжи, 135а: 9 зовѸчи, 136г: 22 бѸдѸ, 140в: 12 застѸпи, 146б: 10 дрѸжинѸ, 151г: 3 боженкѸ, 153б: 13 лѸгѸ, 159а: 31 ѿтѸдѸ, 165г: 1 ѿстѸпаче, 171г: 6 извезѸмилѸса, 183б: 9 погѸбнѸти, 191а: 7 сѸвотѸ и мн. др.

В других позициях ү фиксируется в первом почерке гораздо реже: 149в: 10 үшескѸ, 159в: 21 үгрты, 187б: 8—9 үде-ча.

Диграф оу (всего 2641 употребление) до л. 161 встречается во всех позициях:

в начале слова, ср.: 106в: 3 оугрты, 106г: 1 оу, 121в: 3 оутверження, 130б: 7 оуннитн, 140в: 33 оугре, 153б: 1 оурадивѸ, 162б: 2 оутече и др.;

после букв гласных, ср.: 108г: 16—17 подѸоу-чивага (конец строки), 111в: 1 блѸгооумнѸн, 155б: 1 кооѸеве и т. д.;

после согласных, ср.: 110в: 26 рекоуѸе, 27—28 гоу-вити (конец строки), 28—29 совкоу-пи, 110г: 1 своемоу, 2 изѸславоу, 7—8 и-зѸславоу, 32—33 друѸжина лоу-тшага, 111б: 22 хоулоу, 111в: 7 смоленескоу, 121г: 17 послоушавѸ, 130в: 25 ѿтоудоу, 143в: 7 друѸгоую, 153в: 30 пондахоуѸъ, 160г: 23 соуждалю.

С л. 161а по 174г оу встречается только в начале слова, ср.: 161б: 3 оуже (но 161б: 5 дрѸжинѸ), 164в: 3 оупереди, 167а: 28 оусѸнѸлъ, 173а: 31 оуладивѸса и пр. — и после гласных, ср.: 161в: 21 заоутра, 173в: 23 заоутренѸ, 173г: 33 наоучащю.

С л. 174г опять появляются написания оу и после согласных: 174г: 10 соуѸнѸн, 175а: 14 боуда, 192в: 2 лоуѸьска, 193б: 5=194б: 7 вроуѸега, 194г: 19—20 соу-ждалиц, 195в: 15—16 вроуѸ-чин, 195в: 28—29 поу-сти, 196а: 11 поустиша, 196б: 20 извнѸвахоу, 21 имахоу, 24 блѸхоу, 196в: 3—4 клобоу-кѸ, 5 противоу.

В остальных случаях после л. 161 совершенно регулярно оу пишется только в начале слова, ср.: 175б: 31 оуенство, 181а: 20 оустѸга, 183а: 30 оуѸрасн, 184г: 33 оумерети, 189в: 5 оутѸшиваше, 190б: 4 оубрѸсцемѸ, 191а: 15 оуладившесѧ, 192г: 21 оуглѸ, 194а: 26 оутвердившесѧ, 194в: 30 оуновью, 195в: 11 оуѸлонисѧ, 197б: 17=19 оумѸ и др. — и после гласных (все примеры): 175г: 8 заоутра, 180в: 27 заоутрне, 184б: 13 наоутрнѧ, 188б: 24 заоутра, 190б: 31 тноуѸнѸ, 190г: 19 заоутра, 194б: 16 коуѸн, 195а: 28 паоуѸка, 195в: 25 наоутрѸга, 196г: 2 заоутра, 197г: 9 еоуѸалкое.

1.2.4. Из признаков второго южнославянского влияния помимо показанного выше употребления Ѹ и оу после согласных [Гальченко 2000: 136] точно встречается написание неполногласных сочетаний рѸѸ: 114в: 21 прѸѸдивно, 115б: 4 прѸѸди, 118г: 33 прѸѸстависѧ, 129б: 31 прѸѸдаю, 130в: 21 сѧ... прѸѸдасте, 134в: 11 прѸѸбоудн, 154б: 18 прѸѸбредѸшнѧ, 166г: 19 прѸѸстависѧ, 192в: 30 прѸѸстави... сѧ, 195а: 25 прѸѸдатахѸсѧ; Ѹ вместо Ѹ на конце слов и в приставках: 147г: 20 сѸ, 184а: 16 кѸ, 172в: 6, 174б: 10 снемѸ, 125в: 7 философѸ, 131г: 8 брагинѸ, 158а: 12 роуѸтѸ, 182б: 9 вѸщиѸж (вместо вѸщиѸж), 197в: 27 (не вѸѸ) сыѸть.

2.1. Второй почерк (198а—212б)

Это полуустав, чернила тёмные (почти чёрные), киноварные инициалы. Титло без выносных имеет вид не длинной черты с жирной точкой или короткой поперечной чёрточкой посередине; титла над выносными — в виде длинной дуги. В качестве выносных используются буквы в, г, д, ж, к, л, н, с, т, х, ч, ш. Зафиксированы также три случая выносных букв гласных под титлом: 204в: 11 велыньскоѸ, 207г: 21 нвова, 31 прѸрци.

Исправления во второй почерк внесены более светло-коричневыми чернилами: это исправление отдельных букв, ср. 202а: 29 ворѸсколѸ на ворѸсколѸ, 206а: 11—12 (с модернизацией) дѸѸ-нисѧ на дѸѸ-нисѸса, 207в:

2 **прокопѣа** на **прокопыи**, замена некоторых корней, например зачёркивание всех слов с основой **БОЖЬНИЦ-** и написание сверху слов с основой **ЦЪРКЪВ-**, ср., в частности, 208г: 33, 209а: 7 и пр.

2.1.1. Знаки

а, б, в, г, д, е, ж, з, ѝ (только в числовых записях), **и, і, ї, к, л, м, н, о, п, р, с, т, ү, оү, ф, ѳ** (только в числовых записях), **х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, њ, ѣ, ю, ѿ, га**.

2.1.2. Диакритика

Над **w** всегда стоят две точки, ср. 198а: 18 **ѡзловѣнїе**, 198в: 24 (первое слово строки) **ѡнѣ**, над **ү** — как правило, ср. 198в: 24 **сторонѣ кь**, 30–31 **полоно-мѣ кь**, 199в: 3 **бахѣть**

В основном, две точки ставятся над второй из двух гласных подряд, например **ею, ѣѡ, ѿѿ, ии** и т. д., ср.: 198а: 26 **андрѣѿ**, 198в: 10–11 **перетѿ-славлю. оү**, 199г: 13 **вои**, 202а: 22 **мьстиславъ . ѡдаривше и**, 203в: 5 **андрѣѿи**, 212а: 23 **великою** и т. д.

Бывают две точки над первой из двух букв гласных, если это последняя буква слова, ср. 198а: 16 **высотѣи**, 198в: 19 **бывшю емү**, 199в: 8 **перетаславьци. и** и т. д., но это не строго обязательно, ср. 198г: 7 **бывшю емү**.

В отдельных случаях нет диакритики даже при последовательности нескольких букв гласных, ср. 199б: 30 **и гаша**.

Иногда две точки встречаются над гласной после согласной, ср. 198г: 1 **женами**, 199а: 15 **битї . то**, 199б: 24 **рүкѣ . но**, 199в: 13 **всї прославиша**, 200б: 19 **емѣ не**, 212а: 9 **своѿ сї . потом**.

Комбинации нескольких правил: 199б: 25 **мѣтвѣю ѡца**, 200а: 1 **сї . и ѡдва**, 200б: 15 **ѡ ѡтни**, 200в: 6 **кыевскѣю странѣ . и**, 202б: 29 **ѡлексї стѡсловца**, 209а: 8 **твоею шюринѣ**, 11 **юрью князю на**.

2.1.3. Графические варианты и дублиеты

2.1.3.1. ѣ-ѣ

Основной знак в этом почерке, в отличие от двух остальных, — **ѣ**. Он встречается 522 раза — в противоположность **ѣ** (48 раз, то есть 8,4 % употреблений).

2.1.3.2. ѣ-ѣ-к

Буква **к** встречается всего 5 раз, все — после букв гласных: 200а: 31–32 **престѣпъ-леник**, 200б: 31 **своѣмү**, 200в: 25–26 **бжи-кю**, 208а: 23 **твѡкъмь**, 208б: 13 **оүзорочькь**.

Буква **ѣ** абсолютно последовательно употребляется после букв гласных и в начале слова, ср.: 198а: 3 **еси**, 198а: 6 **изволенїемь** и т. д. После букв согласных **ѣ** употреблена всего один раз: 200а: 22 **нїневьгитѿны**.

Буква **ѣ** встречается во всех позициях, но в начале слова и после гласных — существенно реже, чем **ѣ**, ср.: 199в: 19 **емү**, 209а: 32 **естествомъ**, 198г: 22–23 **верендѣевъ**, 209в: 7 **моемү** и т. д. В основном **ѣ** используется после согласных, ср. 199а: 23 **бывшеса**, 205б: 21 **роженѿа**

2.1.3.3. ѿ-ѿ

Эти буквы чётко распределены по позициям: **ѿ** используется только в начале слова и после гласных, ср.: 198б: 3 **багвнїѿа**, 198в: 6 **ѿко**, 202а: 5 **кнїѿне** и мн. др. — абсолютно регулярно; **ѿ** — только после согласных, ср.: 198а: 8 **протївїтѿса**, 198г: 5 **хотѿшю**, 201б: 33 **вабѿче**, 204б: 3 **гонѿчеса**, 210г: 32 **смольнѿнѣ** и т. д.

2.1.3.4. и-ї-и

Буква **и** есть в любых позициях, **ї** используется всего трижды и только на конце строки: 206а: 3 **репидї-и**, 206а: 31 **просвѣтї**, 209в: 17 **всї**,

ї — признак второго южнославянского влияния — встречается 8 раз, из них 5 на конце строки: 199а: 16 **ворозї**, 199в: 30 **въ стѣї**, 200в: 14 **прї-ѣхаста**, 202в: 22 **цѣлованї**, 206а: 30 **золотымї** — и ещё три употребления в независимых позициях: 198б: 16 **поїдо-ша**, 198г: 19 **ї верендѣевъ**, 203в: 11 **воломѣрци перетаславьци**.

2.1.3.5. ѡ-ѡ

ѡ употребляется только в начале слова, ср.: 198а: 12 **ѡживѿѿа**, 199в: 6 **ѡбидити**, 203б: 13 **ѡгородивса**, 207г: 1 **ѡдинъ**, 211в: 15 **ѡлены** и др. — и после гласных: 209б: 18 **ѡѡдоуръ**.

Основная позиция для **о** — после согласных, ср., например, 202а: 7 **романова**. В начале слова **о** тоже бывает, но существенно реже, чем **w**, ср.: 201в: 23 **отѣць**, 201г: 7 **оѣць**, 201г: 22 **ово**, 205б: 7 **олгомъ**, 206в: 18 **от очью**, 208в: 32 **оксамитѣ**. Совсем редко **о** фиксируется после гласных: 209в: 10 **фео-дүлови**.

2.1.3.6. оу-ү-Ѹ

Ѹ встречается во втором почерке всего 1 раз: 204в: 20 **совокѸ-пити**.

Буква **ү** используется только в позиции после согласных, ср.: 198а: 2 **радүющеса**, 198в: 24 **сторонү**, 199а: 16 **вүдүгъ**, 202а: 4 **нүгүмень**, 203в: 3 **подрүчнику**, 206г: 13 **мүжествү**, 211б: 6 **лүтавү** и т. д.

Буква **оу** отмечена во всех позициях, в частности иногда встречается и после согласных, ср. 203а: 9 **торцькомоу**, 209б: 1 **члѣкоу**, 9 **нүгүменоу**, 209б: 10 **лоуцѣ**, 18 **фешдоуръ**, 209в: 29 **ѡлоудү** (так!), 33–209г: 1 **тоу-не**, 209г: 15 **всемогоущему**, 33–210а: 1 **моуро-мьскын**, но основная её позиция — в начале слова и после гласной, ср.: 198б: 63 **оудалиса**, 199б: 1 **оуповающе**, 200в: 1 **оу**, 201в: 4 **оутанвса**, 200г: 31 **еуфимья**, 202б: 19 **наоутрѣга**, 203б: 10–11 **высокооумь-га**, 208б: 7, 211б: 24 **заоутра**, 208в: 12–13 **пагүвооүвин-ственихъ** и т. д.

2.1.4. В тексте, переписанном вторым почерком, имеются следующие вставки, сделанные другой рукой:

199в: 17–23: использование **ы** вместо **ъ**, ср. 17 **кназь мьстиславъы**, 18–19 **вы володимер-ри**, **е** не отличается от **є**, диакритика (две точки) имеется только над **w**;

201в: 1–202а: 7 **романова**: здесь гораздо меньше диакритических знаков по сравнению с основным почерком: 201в: 6 **кнаженнѣ**, 22 **ѡцѣ** (в 201г двойных точек над гласными нет вообще), цвет чернил темнее предыдущего, титла имеют вид $\overset{\circ}{\text{с}}$.

206в: 1–206г: 3 **ихъ**: диакритика над **w** в виде одной точки; на 206в: 1–2 имеется пример лигатурного написания **тр: стро-еньга**.

2.1.5. Именно во втором почерке — с л. 198 — массово появляются такие элементы второго южнославянского влияния, как предлог **въ** (ареал 198б: 13–212а: 28, всего 141 случай), приставка **въ-** (ареал 198б: 2–211а: 14, 48 случаев), ср.: 198б: 2, 198б: 30 **всхотѣ**, 206б: 30 **възлюбленыи**, предлог **съ** (198в: 33–212а: 12, всего 28), приставка **съ-**: 199б: 12 **сънашаса**, 200в: 33 **съсѣкоша**, 200г: 25 **съпрагавше**, предлог **къ** (встречается с 198б: 17 **по** 212а: 24, всего 71), другие написания **ь** вместо **ъ** на конце слова: 198б: 31, 198в: 8, 198г: 7 **снемь**, 200б: 5 **кръть**, 200б: 29 **рюрнкъ**, 202а: 11, 202в: 5, 203б: 18, 203г: 14 **смоленескъ**, 202в: 10 **романь**, 202г: 18, 211в: 6 **лүческъ**, 206г: 32 **еуфаллнѣтъ**, 208а: 11 **ѣсь**, 233г: 19 **каневь**. Один раз встретилось написание 198а: 26 **андрѣга**. Есть 4 случая написания неполногласных сочетаний **рѣ**: 194г: 30 **непрѣстаньныа**, 201в: 1 **прѣстүпивъ**, 201в: 16, 201г: 15 **прѣстависа**, 206в: 23 **врѣмѣненъхъ**.

3.1. Третий почерк (213а–245а)

Полуустав, тёмные, почти чёрные чернила.

Много исправлений ошибочных написаний (описок, проспективных и ретроспективных ошибок, эффектов цокания), сделанных самим писцом. Помимо этого, встречаются исправления другим почерком более светлыми чернилами: исправляются эффекты цокания, ср. 213б: 10 **володимерицю** на **володимеричю**, 228б: 20 **творчию** на **творчию** и т. д.; отдельные слова, ср. замену 214в: 15 **оутвердивъ** на **оутвердивѣ**, 216а: 22 **дмитрова** на **дмитрѣва**, 217б: 17 **хиниптомъ** на **финиптомъ**, 223а: 10 **вбечъ** на **вбьчнѣ**; упрощённые сочетания типа **-чък-** исправлены на **-чьск-**, например 221б: 1 **лоучька** на **лоучька**, 231б: 15–16 **гали-чъкни** на **гали-чькни** и т. д. — ср. также схожее исправление 241г: 19 **мнискомоу** на **мнискомоу**; **съкоүпити** заменяется на **съвокоүпити**, ср. 225в: 25 **скоүпиша** на **свокоүпиша**; систематически исправлены местоимения **га** на **ѣ**, ср., например, 222в: 7.

Лигатур как таковых нет — есть четыре случая лигатурных написаний: 213а: 7 **пондоша к** (**а** и **к** имеют общую ногу, причём **к** подправлена), 215а: 27 **множьство**, где **твѣ** — в виде лигатуры, и два примера с лигатурным **оу**: 239в: 25 и 240в: 9 — оба раза в результате исправления. Киноварные инициалы присутствуют наряду с чернильными (ср. 230в: 19 **В**). Чернильные заглавные буквы могут быть не только в зачинных формулах типа **В то**

11–12 **аро-славоу**, 242в: 1 **андрѣаномъ**, 242в: 14 **андрѣана**, 240г: 17 **акоже**, 243г: 24, 244а: 10 **аже**, 241б: 9 **атвагы**, 241в: 31 **єа**, 242б: 30 **єппъа**, 243в: 31 **приателехъ**, 244б: 26 **изваинаа**, 245а: 2 **воудуциа**.

3.1.3.4. и-ї-і

Буква **и** — инвариант, **і** используется 18 раз, их них 10 — на конце строки: 217г: 8 **стѣславли-чь**, 218б: 16 **при-стоупи**, 218в: 18 **черни**, 220в: 22 **ни**^х, 225г: 27 **двѣви**, 231б: 2 **земли**, 235а: 4 **оубережи**, 235в: 26 **многими**, 235г: 23 **свои**, 242а: 12 **призри**; 5 раз **і** встречается перед **и**: 229а: 13 **і инчы**, 229г: 19 **вроучни**, 230в: 15 **чи**, 231б: 1 **сторожини**; 3 — в независимых позициях: 220а: 33 **і чернори-сци**, 224в: 6 **добри**, 240б: 21 **оумиритиса**.

У буквы **ї** отмечено 11 употреблений, из них 7 — на конце строки: 213б: 9 **мыстї-славоу**, 218в: 7 **захарь-ниї-ча**, 221в: 2 **внї-м**, 221в: 3 **постї-гше**, 222б: 22 **пожещї**, 222г: 26 **прї-емше**, 235а: 28 **прї-ѣха**; трижды знак используется в случаях возможной путаницы **ъ** + **и** с **ы**: 228в: 24 **сворчї. и**, 230а: 13 **преснескъ. ѿнѣхъ**, 235г: 33 **соудальскыї. послы**; в независимой позиции употребляется один раз: 213г: 12 **ї бѣогазривоу**.

3.1.3.5. о-ѡ

ѡ стоит в третьем почерке в начале слова, например: 213б: 3 **ѡже**, 214г: 6 **ѡхѡудѣваюши**, 219а: 33 **ѡвоуемшеса**, 222а: 18 **ѡбрѣте**, 233б: 3 **ѡскола**, 240г: 32 **ѡвильа**, 244в: 14–15 **ѡстро-ви** и мн. др. — и после гласных (все примеры): 217б: 14–15 **їѡа-на**, 219в: 26 **оуѡхвотиша**^с, 220: 13–14 **диѡни-сини**, 15 **леѡноу**, 229б: 8 **геѡргиа**, 230г: 30 **їѡана**, 233в: 16–17 **семѡ-ма** (так!), 237г: 3 **деѡннсыа**, 238а: 20 **фѡдорѣ**, 241б: 25 **геѡргиа**, 26 **семѡнъ**, 242г: 7 **їѡанъ**, 8 **їѡана**, 243б: 27–28 **и-ѡсифоу**, 243в: 24–25 **правѣ-скымъ**, 243в: 30 **изѡбрѣте**, 244б: 5 **приѡбрѣтше**.

Только буква **о** стоит в позиции после согласных. В начале слова и после гласных **о** тоже встречается, но существенно реже, чем **ѡ**, ср. в начале слова: 216а: 18 **ѡтъда**, 220б: 27 **оканьны**^м, 229в: 10 **опаса**, после гласных: 106б: 13 **Геѡргини**, 107а: 24 **феѡктистъ**, 26–27 **се-меѡна**, 108а: 32 **геѡргини**, 109в: 20 **Геѡргини**, 111а: 3–4 **леѡнови-чь**, 153б: 26 **геѡргевъ**.

3.1.3.6. оу-ѡ-ѡ

Буква **ѡ** отмечена всего 4 раза: 217г: 9 **рѡски-мъ**, 225в: 6 **мѡтви**, 232а: 17 **кѡнтоудѣемъ**, 235а: 33 **праздникѡ**.

ѡ (22 употребления) используется только после согласных, ср.: 221а: 1 **лѡкѡ**, 242г: 5, 243а: 17 **вѡтъ**.

Буква **оу** (2335 примеров) свободно употребляется во всех позициях, ср. 213а: 2 **роускою**, 213б: 5 **оу головоу**, 31 **ѡлоу городоу**. **не оуспѣше**, 221б: 15 **поуцаемъ**, 225в: 6 **мѡтѡхѡтъса**, 231б: 6 **соудальскомоу**, 233а: 7 **оуверноувшаса**, 243а: 16 **соуѡвити**, 243г: 23 **златоѡстаго**, 244б: 18 **оуставы** и т. д.

3.1.4. Помимо употребления буквы **ї** из признаков второго южнославянского влияния в третьем почерке трижды встречается написание нейотированного **а** после гласных: 233в: 28 **дмитрѣа**, 243в: 16 **патрѣаршески**, 244в: 7 **монѣа** — и можно отметить два случая написания **ь** на месте **ъ** на конце слова: 240г: 21 **снемъ**, 243г: 7 **самъ**.

3.2. В третьем почерке множество вставок:

221а: строки 1–22 **сѣнни** написаны др. почерком: нет диакритики, имеется знак «:», нет **є** (но теоретически для этой буквы возможен только один контекст, и в нём **к** — 221а: 3 **кпискүпить**);

226а: 1–19, кроме 17: есть **є** и **к**;

232г: нет диакритики, кроме как над **ѡ**, 13 примеров (на один столбец!) употребления **є** в позиции после согласных: 232г: 6–7 **стре-лати**, 7 **же**, 8–9 **не жда-вше**, 10 **же**, 11 **черни**, 15 **половецкого**, 17 **не**, 19 **прї-емъше**, 27 **тещи**, 30 **тепло** и **стече**;

233б: 19–236б: 31: более размашистый почерк;

237г: 30–33: у всех **ѣ** верхушки подчёркнуты;

242г: 3–11 **ѣ**: вероятно, тот же, что и в 232г.

4. Во всех трёх почерках рукописи наблюдаются эффекты смешения **ѣ** и **є**, например в словах **нѣ**, **болезнь**, **кдѣ** / **гдѣ** (есть во всех почерках), **ѣще** (встречается в первом и втором), **-ѣд-** / **-ѣх-** вместо **-ѣд-** / **-ѣх-** (в первом и третьем) и др., ср. также 179в: 25 **лѣпшѣмѹ**, 214а: 14 **слѣпивше** вместо **слѣпивше** и т. п.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТА КИЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ

0.1. Ипатьевская летопись — скорее всего, псковский список с южнорусского оригинала (ср., например, [Шахматов 1916: LIII; Лихачев 1947: 431; Орлов 1947: 15]). О происхождении списка свидетельствует, в частности, массово представленное цоканье [ПСРЛ II: VIII], ср. 114г: 30 **ѡциноу**, 115а: 21 **чѣловаста**, 198в: 32 **сѣмьчю**, 198г: 23 **тысацѣ** 228в: 20 **творчю**, 218в: 31 **оулоуциша** и ещё свыше 200 примеров, случаи смешения **в-оу**, например 109б: 33 **оузворотншася**, 110: 31 **вмириса**, 241г: 7 **оуздыханне**, 209в: 30 **оустокъ** и др. В КЛ есть также форма повелительного наклонения **стерези** вместо **стерези**: **да то ты а то киевъ и роукаа швласть а комоу еси в нен часть даль с тем же еи и блюди и стерези** (236а: 9–12, под 1195 г.; X, П **стерези**). Большая часть примеров императива с шипящей вместо свистящей обнаружена в памятниках северо-западной зоны [ИГРЯ 1978: 141], а поскольку псковским говорам свойственно неразличение <з'> и <ж'> (ср., например, [Горшкова 1972: 65]), то, по всей видимости, в приведённой глагольной форме отражается псковское «шоканье».

Морфология имени как система в Ипатьевском списке КЛ в весьма значительной степени зависит от переписчика и поэтому непосредственного отношения собственно к языку летописи XII в. не имеет. Ср. также замечания о позднеревнерусских чертах списков XIV–XVI вв. в [Зализняк 2008а: 123].

Вот некоторые примеры морфологических инноваций псковского переписчика.

0.1.1. В КЛ у твердых основ женского рода *а-склонения встречается новгородско-псковская (ср. [Зализняк 2004: 97, 146]) форма генитива на **-ѣ**: (1) **а ѡчинѣ своеѣ не дастъ влтичь** (115а: 17, под 1142 г.; X, П **ѡчины**); (2) **и ждаша дружинѣ своен двѣ нѣдѣлѣ** (201б: 4–5, под 1173 г.; X, П **дружины**); **и много бы мьстиславѣ дружинѣ раненыхъ. и смртъныхъ добрыхъ** (204в: 6–8, под 1174 г.; X, П **дружины**); **ѡ дружинѣ своеѣ** (218в: 32, под 1180 г.; X **дружины**); **и потче к нимъ. и по немъ мало дерьзноювъ дружинѣ** (225г: 10–12, под 1185 г.; X, П **дружины**); (3) **Тоѣ же веснѣ** (223а: 30, под 1185 г.; X, П **весны**); (4) **не переѣхалѣ еце рѣкѣ сюрлиа** (223г: 19–20, под 1185 г.; X, П **рѣкы**).

В Галицкой [ГЛ] и Волынской [ВЛ] летописях по тому же Ипатьевскому списку, следующих непосредственно за КЛ, это явление также отражается, ср.: (1) **до рѣкѣ Доунам** (ГЛ, л. 265 об., под 1240 г.), (2) **до Стѣи Горѣ** (ВЛ, л. 266, под 1262 г.). При этом в параллельных чтениях Хлебниковского и Погодинского списков как КЛ, так и ГЛ и ВЛ везде представлено окончание **-ы** — таким образом, приведённые формы родительного падежа на **-ѣ** принадлежат переписчику.

0.2. Наряду со старыми формами повелительного наклонения на **-и** у глаголов в КЛ встречаются примеры императива с **-ь**: (1) **ѣхати**: 2 ед. **ѣдь**: **и посла михна мѣчника. ѣдь к ростиславичемъ** (203б: 14–15, под 1174 г.; в X и П — форма с выносным **д**); (2) **ѣздити**: 2 ед. **не ѣзь**: **и береньдѣевѣ гаша коня за поводъ рекуше княже не ѣзь** (198г: 13–15, под 1172 г. X, П **езди**); (3) **поѣхати**: 2 ед. **поѣдь**: **и оустрѣте и вѣсть ѡ стѡполка из галича. поѣдь страпаты** (201а: 15–17, под 1173 г.; в X, П — с выносным **д**); 1 мн. **поѣдьмы**: **тоудаже к ни поѣдьмы** (131а: 13–14, под 1147 г.; X, П **поеде**), **но вже хочемъ то възраче на бѣ своего тудя не праваче поѣдьмы** (150б: 27–30, под 1150 г.; X, П **поедем**), **а поѣдьмы въ свою волость** (196в: 6–7, под 1172 г.; X, П **поѣды**); 2 мн. **поѣдьте**: **поѣдьте ко своему королеви** (152в: 8–9, под 1151 г.; X, П **поѣдите**); **но поѣдьте оу свои киевъ** (154в: 21–22, под 1151 г.; в X, П — с выносным **д**); 2 дв. **поѣдьта**: **а вы поѣдьта ко своему ѡцю** (151в: 32–33, под 1150 г., л. 151 об.; X, П **поѣдита**), **а поѣдьта к намъ княжить** (210б: 1–2, под 1175 г.; в X, П — с выносным **д**); (4) **пожалитиси**: 2 мн. **пожалтеси**: **вратъе. пожалтеси w рѣскон земли. и w своен ѡчинѣ и дѣдинѣ** (192а: 29–31, под 1169 г.; в X, П так же);

- (5) **поноудити**: 2 ед. **поноудь**: и корола **поудь**. **ать ма примѣ** ^Т (162г: 31–32, под 1152 г.; X, П **поноу^{ам}**); (6) **правити**: 2 мн. **не правьтѣ**: сего **не правьтѣ** (154в: 21, под 1151 г.; X, П **праѣтѣ**); (7) **стати**: 2 мн. **станьтѣ**: **станьтѣ же школо его** (122а: 19–20, под 1146 г.; X, П **станетѣ**).

Самые ранние случаи утраты **-и** в императиве встречаются в берестяных грамотах с XII в. [ИГРЯ 1978: 140; Зализняк 2004: 140], но поскольку в подавляющем большинстве случаев в Хлебниковском и Погодинском списках формы с **-ь** не отражаются, в Ипатьевском списке императивы с утратой конечного **и**, вероятно, появились у переписчика.

1.0. Однако, несмотря на ожидаемые морфологические инновации, внесённые переписчиком XV в., в Ипатьевском списке КЛ хорошо представлены многие древнейшие черты. Так, в [Зализняк 2008б: 84] отмечалась, в частности, правильная последовательность клитик в прямой речи светских лиц.

1.1. В языке КЛ встречаются отдельные явления, сохранившиеся как следы более древнего состояния среди относительно новых форм и конструкций.

Например, в тексте попадаются случаи сохранения древнейшего управления у глаголов:

(1) **блюсти** с родительным падежом. У этого глагола в летописи последовательно сохраняется управление генитивом: 121в: 6–7 **блюдоучи ѡ-цѣства**, 128б: 25 **игора блюдоутъ**, 130а: 21 **того блюсти**, 133б: 26–27 **хр(ѣ)тъянъ блю-сти**, 29–30 **роуско-и земли блюсти**, 157а: 2–3 **блю-да того (а бы са не смалъ)**, 169в: 17–18 **волости ми еси свялюъ**, 198в: 3 **блюда переаславль**, 211г: 1 **блюдиче домовъ**, 217в: 3 **блюсти чернигова**, 236а: 12 **ен и блюди и стережи**;

(2) **отърещиса** всегда управляет дательным падежом: 137в: 11 **ѡреклася емю**, 223а: 5–6 **ѡречѣся братоу своему**;

(3) у глагола **оударити** обыкновенно фиксируется старая сочетаемость с предлогом **на** + МП: 145г: 2–3 **оудариша на конихъ его**, 154б: 22 **оударитъ на на(ѣ)**, 159г: 14–15 **оудари на ни(х)**, 188б: 1 **ударн на ни(х)**, 196г: 3–4 **оудари-ша на нихъ**, 211г: 8 **оудари на нихъ**, 216в: 18 **оудари стѣславъ . на товарѣхъ**, 221г: 21–22 **на вежа(х) ихъ . оуда-рити**, 222г: 3–4 **оуда-риша на нихъ**, 234в: 12 **оудариша на росвѣтѣ на нихъ**.

Необычное управление один раз отмечено у глагола **требовати**: притом что обыкновенно в тексте он сочетается с генитивом (ср. 243г: 6 **помощи требоуа** и под.), в 244а: 17–19 этот глагол встречается с дативом: **аже твоориши . и створилъ еси к намъ и самъ бо имъ не трѣвоуеши**. Правда, этот контекст — часть Похвального слова князю, где церковнославянский текст полон ошибок и неточностей.

1.2. Везде в летописи при отрицании последовательно употребляется объект в родительном падеже. Можно отметить только «полтора» отклонения: (1) **не пүстиша ѣ** (181а: 33, под 1160 г.; X, П **и^х**) и (2) **кнлзь бо не носитъ мѣчь бни нбо слуга есть** (209б: 5–6, под 1175 г.), где **не** употреблено ошибочно вместо **тоуне** (в X и П сохраняется такое чтение), точнее, вместо **не тоуне** (Рим. 13.3–4).

Интересно, что в идущих непосредственно после КЛ в Ипатьевской летописи ГЛ и ВЛ признаков расшатывания системы «**не** + родительный падеж» несколько больше: (1) **створитъ овѣтъ. егоже (РП) за множество весь (ВП) не списахомъ** (ГЛ, л. 275, под 1254 г.); (2) **не видѣхъ тл гне мон. николиже противоу ихъ. злоу. никоторогоже. за воздающа** (ВЛ, л. 303 об., под 1289 г.); (3) **а бы мь не позрѣти. на нихъ кровь** (ВЛ, л. 306, под 1289 г.); (4) **число же лѣтомъ. здѣ не писахомъ** (ГЛ, л. 272, под 1251 г.) — впрочем, в последнем примере можно предположить изначальный номинатив темы, но всё равно правило использования генитива при отрицании крайне строго соблюдается.

1.3. Существительное *а-склонения **воевода** один раз употребляется в тексте в грамматическом женском роде: **съ своею воеводою жирславомъ** (141в: 15–16, под 1149 г.; в X, П в параллельном контексте местоимение **свои** стоит в мужском роде).

Такое употребление древнерусский язык унаследовал из праславянского; следы его изредка попадаются в ранних памятниках — хотя переход группы слов типа **воевода**, **соудни** в грамматический мужской род наблюдается уже с самого раннего времени [ИГДРЯ III: 176–177].

В остальных 20 случаях в КЛ **воевода** — как и **слоу҃га**, и **соудни** — сочетается с прилагательными мужского рода, ср: **и бориса жирославича. воеводу же своего** (199г: 8–9, под 1173 г.); **с воеводою своимъ. володиславомъ** (200в: 20–21, под 1173 г.); **лазорь воеводу своего** (218в: 5–6, под 1180 г.) и под.

1.4. Один раз в летописи глагол **мочи** / **моци** употреблён безлично — в форме аориста **може** ‘было можно’ + **не: и вѣже игорь в болото. дорожичьское. и оуграже под нимъ конь. и не може** (‘не было можно’ = ‘было нельзя’) **емоу гати. вѣ бо ногама боленъ.** (120г: 5–9, под 1146 г.).

Безлично употребление **моци** / **мочи** (**можетъ** в значении ‘можно’) встречается в «Истории иудейской войны» Иосифа Флавия: **то мѣсто тако тепло. акы можетъ и безъ ризъ ходити** [ИИВ: 267] — и в древнерусском переводе «Пчелы»: **и рече, тако въ ѡдиномъ кораблѣ плочти можетъ терпѣти, или въ ѡдиномъ домоу [бы] жити, а въ пироу съ злыми съмѣситисѧ без оума ксть** [Пчела: 249]; **и стѧжаниа ѡтѧта можетъ ѡпачь добыти** [Там же: 307].

1.5. Ещё одна архаичная черта языка КЛ — использование имперфекта от перфективов. По данным А. А. Зализняка, в ранних летописных памятниках младше Повести временных лет [ПВЛ] (где перфективных имперфектов около 12 %) число таких форм колеблется в пределах 1–2 %, причём встречаются памятники XII в., то есть созданные одновременно с КЛ, где ни разу не употреблён имперфект совершенного вида [Зализняк 2008а: 97–98]. Всего примеров имперфекта совершенного вида в КЛ — 10 из 769 форм имперфекта в летописи. В части случаев (4 из 10) такие имперфекты выражают значение, которое Ю. С. Маслов определял как основное — кратно-перфективное [Маслов 2004: 150–151] ‘каждый раз...’: (1) **а кормника два вѣста единъ на носѣ а дру҃гын на корѣ аможе хотахоу҃тъ тамо пондахоу҃тъ** (‘[каждый раз] шли’) **не вбращающе лодни** (153в: 27–31, под 1151 г.); (2) **гюргевичъ же и стѡславъ всеволодичъ и половци дицини. пригѣхаша к зарювескому бродоу. на сѣи же сторонѣ башеть шварно съ сторожи. и наидахоу҃** (‘[много раз] нашупывали, пробовали’) **въверести въ днѣпръ** (154а: 27–33/154б: 1, под 1151 г.); (3) **и многы добро издаваста. аче кто оу половець оутечашеть** (‘[каждый раз] убегал’). **оу городъ. а тѣхъ не выдавашеть** (171а: 27–31, под 1154 г.); (4) **сторожевѣ же тѣ. слоушахоу҃тъ его. и чьстахоу҃тъ его. и гдѣ послашеть** (‘[каждый раз] посылал’) **кого вѣсть прѧ. творахоу҃тъ повелѣное и** (226в: 7–10, под 1185 г.).

С помощью имперфекта совершенного вида в КЛ выражается не только кратно-перфективное значение. В пяти контекстах значение рассматриваемой формы — «имперфект напрасного ожидания» [Мишина 2012: 226–228; 2017: 8]: (5) **башать (!) бо в тѣ днѣ игумень стѧго андрѣя. григорини. любимъ бо вѣ преже володимеромъ. чтенъ же ѡ мьстислава и ѡ всиухъ люден. тотъ бо не вдадѧше** (‘[никак] не давал’) **мьстиславу въстати ратью по гарославѣ** (108г: 26–33, под 1128 г.); (6) **а мѣ (!) просимъ оу тебе черниговьскон и новгороцкон волости. а киевскоѣ не хочемъ ѡнъ же вѧтичъ не състоупашеть** (‘[никак] не отступал’) **но дашеть имъ. дѣ. городы. гаже и прѣди нарекомъ** (115а: 31–33/115б: 1–5, под 1142 г.); (7) **и бы сѣдѣнья его всего киевѣ. дѣ. мѣцѣ се же много подъя. вѣдѣты вѣгага. передо мьстиславомъ. ово в галечь. ово оугры ово в рѧзань. ово. в половцихъ. за свою вину. занеже не оустоаше** (‘никогда не соблюдал’) **въ кртномъ цѣлованьи всегда же и то гонѧше** (201г: 19–27, под 1174 г.); (8) **а игорь и всеволодъ. помалоу идѧста не роспоустѧста** (‘всѣ не распускали’) **полкоу своего** (223г: 26–28, под 1185 г.); (9) **но гарославъ рюриковѣ рѣчи не имашеть вѣрты. твора такоже свѣчатисѧ хотѧтъ на нь. и того дѣла не поусташеть**¹ (‘никогда не пропускал’) **пословъ рюриковъхъ сквозѣ свою волость** (239в: 7–12, под 1196 г.).

¹ Особенности функционирования форм глагола **поустити**, позволяющие рассматривать его как глагол совершенного вида, см., например, в [Мишина 2012: 236–237].

В одном из контекстов рассматриваемая форма выступает в начинательном значении (обозначает действие, которое началось и продолжалось): (10) и сома шоломъ погънаше шплатъ к полкомъ (224б: 30–31, под 1185 г., в X, П погъна). В выделенном глаголе собственно начинательность выражает и приставка *по-*, которая наряду с другими значениями как в древнерусском языке, так и в современном русском языке может указывать на начало глагольного действия (ср. современные глаголы *погнаться*, *побежать* и т. д.). Таким образом, в приведенном контексте начинательность выражена дважды — и имперфектом совершенного вида, и приставкой. Возможно, пишущий чётко осознавал здесь Aktionsart: действие началось и далее длилось. В параллельном чтении Хлебниковского и Погодинского списков употреблен уже аорист — соответственно, использование формы имперфекта в таком контексте не было, вероятнее всего, понятно переписчикам.

1.6. В КЛ древнерусский глагол хотѣти в сочетаниях с инфинитивом может иметь одно из архаичных значений — значение проспектива, то есть маркировать подготовительную стадию ситуации².

Проспективы в древнерусских летописях встречаются нечасто. Всего конструкции «хочю + инфинитив» с проспективной семантикой, кроме КЛ, 8 раз встречаются в ПВЛ, 1 — в Суздальской летописи [СЛ] в независимом контексте (есть ещё один, общий с КЛ). В Новгородской Первой летописи [НПЛ], ГЛ и ВЛ подобные контексты отсутствуют.

Помимо того что эти конструкции столь редки, в них очевидным образом действует ограничение на сочетаемость: только в 3 из 10 раннелетописных конструкций не используется инфинитив быти.

В КЛ всего три контекста с хочю-конструкцией в таком значении, причём представлены и форма презенса, и аорист, и причастие:

(1) и не може с того места ни мало поступити. и хотѣ летѣти (*чуть было не упал*). и тѹ подхытиша и подъ рѹцѣ и несоба и в ѹстѣ <в>коу (166г: 5–9, под 1152 г.) — ситуация такова, что без вмешательства со стороны ожидается печальный результат; (2) ...только ѿ меншихъ дѣтскихъ. его два. видивши кнѣз своего оу велику вѣду впадаша. зане швиступленъ бы ратными. и гнаста но немъ. патъ бо вѣ двѣма копиема под ни конь. а третьимъ вѣ передни лѹкъ. сѣделныи. а с города. тако дождь камень меташу нань. единъ же ѿ нѣмчичь. вѣдѣвъ и хотѣ просѹнѹти рогатиною но вѣ свлюде и... кнѣзь же андрѣи помысли собѣ вѣ срѣци рѣ се ми хочеть быти (*собирается случиться*) гарославча (вм. гарославла) смерть изгаславича (142а: 5–27, под 1149 г.) — князь почувствовал, что ему предстоит умереть так же, как до того Ярославу Изяславичу; (3) слышахомъ преже трѣи лѣтъ. вывѣшее знамение в новѣгородѣ всимъ людемъ видѣшимъ. вѣ трѣхъ бо црѣвахъ новгородскы. плакала. на трѣхъ иконахъ стѣга бѣа видѣвши бо мѣи бѣа пагѹвѹ хотѣщую быти (*готовую разразиться*) надъ новымъ городомъ. и надъ его волостью (200а: 8–18, под 1173 г.).

Следует заметить, что в конструкциях с быти во всех летописях, где есть проспективные конструкции, всегда используется форма хочеть, а не хочеть, даже несмотря на то, что в КЛ из 15 форм 3 ед. от хотѣти только три — в виде хочеть. Похоже, хочеть быти — штамп, допущенный в язык летописей только в таком виде и закрепившийся в нём для обозначения надвигающихся событий.

«Живые» проспективы в древнерусском языке, вероятно, были; в пользу этого служат современные конструкции. Проспективные употребления *хотеть* встречаются и в севернорусских, и в южнорусских говорах, например а) *как завѣюца она* (капуста) *такáја, как врёде хочет в витокъ закрѹчиваца*; б) *это призатоптали, а тамъ ивѣстѹ хочет*; в) *дѣнь хочет бытъ хоробшимъ*; г) *виши, лѹкъ уи хочотъ зибнуть*; д) *Добшъ хочод бытъ* [КАОС]; е) (солецкий говор): (укушенный змеей человек) *хотелъ уже умереть* (по устному сообщению А. В. Тер-Аванесовой); ж) (деулинский говор): *Нѣ каво́ жа онъ хочить пѣхадить* [о двухмесячном мальчике]? [ССРНГ]. Однако же летописные контексты с проспективными хочю-конструкциями всегда достаточно ранние, и в таком случае свободное употребление

² Анализ проспективных конструкций с хотѣти в старославянском см. в [Козлов 2014: 124–133].

таких оборотов могло быть архаичной чертой, а кроме того, перспективные обороты могли считаться в языке летописей нежелательными и по мере сил избегаться — за исключением «дозволенного» **ХОЩЕТЬ БЫТИ**.

2.0. Как видно, КЛ хорошо сохраняет древние черты, свойственные, по всей вероятности, первоначальному тексту летописи. Не только отдельные реликты, но и регулярные грамматические явления в КЛ представляют большой интерес. В частности, система претеритов (см. табл. 1)³.

2.1. Самая высокая частота употребления в КЛ, как и во всех остальных приведённых в таблице ранних древнерусских памятниках, сохраняется у **аориста** — основной повествовательной формы летописного текста; наиболее низкий процент его использования — в близкой живому языку по многим параметрам ВЛ (67 %) (см. [Юрьева 2013; 2016а]). Как видно из таблицы, доля форм аориста в КЛ (74 %), несмотря на относительно более раннее происхождение текста, сопоставима именно с ВЛ. Таким образом, несмотря на то что аорист остаётся самым частотным претеритом в КЛ, он употреблён существенно реже по сравнению с другими летописными памятниками и уже уступает часть своих традиционных контекстов живым древнерусским формам прошедшего времени.

Таблица 1. Система прошедших времён КЛ в сопоставлении с другими ранними древнерусскими летописями

			КЛ	ПВЛ	НПЛ	ГЛ	ВЛ	СЛ
Аорист	всего		5933 (74 %)	4320 (80 %)	3325 (91 %)	2015 (83 %)	1091 (67 %)	3807 (84 %)
Перфект	всего		779 (10 %)	275 (5 %)	109 (3 %)	63 (3 %)	149 (9 %)	222 (5 %)
	+ связка	1 л.	137	20	12	3	36	16
		2 л.	181	51	19	10	21	34
		3 л.	40	124	6	23	0	20
	б/связки	1 л.	27 (17 %)	5 (20 %)	4 (25 %)	3 (50 %)	9 (20 %)	5 (23 %)
		2 л.	8 (4 %)	1 (2 %)	1 (5 %)	0	7 (25 %)	3 (8 %)
		3 л.	386 (90 %)	75 (38 %)	67 (92 %)	24 (51 %)	76 (100 %)	144 (88 %)
Плюсквамп.	всего		263 (3 %)	64 (1 %)	56 (2 %)	76 (3 %)	53 (3 %)	127 (3 %)
	«русский»		18 (7 %)	0	2 (4 %)	0	3 (6 %)	4 (3 %)
Имперфект	всего		769 (10 %)	628 (12 %)	108 (3 %)	247 (10 %)	236 (14 %)	292 (7 %)
Нача + инф.	всего		233 (3 %)	171 (3 %)	48 (1 %)	13 (0,5 %)	108 (7 %)	70 (2 %)

2.2. Из всех ранних летописей в КЛ самая высокая частота употребления живой древнерусской претеритной формы — **перфекта** (10 % всех претеритов летописи). В архаичной ПВЛ и относительно книжной СЛ процент перфектов одинаков — 5 % общего числа претеритов (275 и 222 формы соответственно). Вероятно, можно рассматривать это соотношение как «среднее», а крайние значения — как отклонения в сторону искусственного окнижнения либо в сторону большей открытости текста для живых языковых явлений. Что касается данных НПЛ, то крайняя редкость перфектов в её тексте, возможно, объясняется тем, что повествование НПЛ — простая

³ При подсчёте аористов исключены формы от **начати (почати)** — они приводятся отдельно — и употребления в составе сложных форм. В скобках в строках «всего» после количества форм прошедшего времени указан процент общего числа претеритов. Для перфекта и плюсквамперфекта также дополнительно отмечен относительный процент соответственно форм без связки и прошедшего сверхсложного (так называемого русского плюсквамперфекта) в соответствующих строках.

фиксация событий, нехарактерная для других летописей, — строится практически из одних аористов, что делает статистику по этой летописи недостаточно показательной. В ГЛ, как и в НПЛ, форма перфекта используется крайне редко, но причина этого, вероятно, в том, что галицкий книжник усиленно избегает древнерусских форм с целью сделать текст более престижным (ср. [Юрьева 2016а]).

Наиболее близка к КЛ вновь Волынская летопись, и это свидетельствует в пользу того, что «киевский» книжник, как и «волынский», позволяет живой форме свободно проникать в свой текст.

2.2.1. Формы перфекта без связки в 3 лице — в живом древнерусском языке в третьем лице перфекта связки не было (ср., например, [Хабургаев 1978]) — в КЛ составляют абсолютное большинство употреблений — 90 %. Большой процент даёт только более поздняя и очень насыщенная оборотами живого языка ВЛ. Соответственно, киевский летописец в отношении употребления этой формы, по всей вероятности, достаточно близко отражает древнерусский узус.

2.3. Относительное количество **плюсквамперфектов** в КЛ «среднее по летописям» (3 %), но при этом форм «сверхсложного прошедшего» (термин см. в [Петрухин, Сичинава 2006]), проникновение которого в летописный текст объясняется вытеснением в древнерусском языке простых претеритов перфектными образованиями [Там же], относительно больше, чем в других ранних летописях (7 % всех плюсквамперфектов — 18 употреблений). КЛ вновь обнаруживает наибольшее сходство с ВЛ (6 % — 3 употребления): в НПЛ «русский плюсквамперфект» встречается дважды на 58 употреблений (4 %), в СЛ таких форм 4 из 131 (3 %).

Семантика форм русского плюсквамперфекта в КЛ подробно рассмотрена в [Шевелева 2007: 232–246]. Интересно, что большая часть контекстов с этой формой в КЛ — прямая речь [Там же: 241] светских лиц, то есть, как уже было упомянуто выше, наиболее близкий живой речи элемент текста летописи.

2.4. Достаточно частотны в языке летописи конструкции «**нача** + инфинитив» / «**поча** + инфинитив».

Такие обороты с аористом **начати** употреблены в КЛ 233 раза. По отношению ко всем формам прошедших времён, как видно по данным таблицы, **нача** / **поча**-конструкции составляют в ранних летописях от 1,5 до 3 %: в ПВЛ — 3,2 %, в КЛ — 3 %, в СЛ — 1,5 %, в НПЛ — 1,3 %. Поскольку в процентном соотношении **нача**-конструкции в летописных текстах употребляются в статистически значимых количествах: их число сопоставимо с числом форм плюсквамперфекта, в некоторых случаях — даже имперфекта, — можно предположить, что в восточнославянских текстах сочетания **начати** с инфинитивом именно в претеритных формах играли особую роль: сочетания «(претерит) **начати** + инфинитив» встроены в систему прошедших времён — возможно, на месте исчезнувшего в живом языке имперфекта.

«**Начати** + инфинитив» и «**почати** + инфинитив» должны рассматриваться как тождественные варианты одной конструкции. Никаких чисто функциональных различий между глаголами в инфинитивных конструкциях не наблюдается. Глагол **почати** используется по большей части в оригинальных памятниках. Вариант с *ро- начал вытеснять исконный глагол с *па- в позднепраславянский период [Согін 1994]. Поскольку употребление **почати** в памятниках — результат влияния живого древнерусского языка, распределение **начати** — **почати** зависит от типа текста: в новгородских берестяных грамотах используется только **почати** (см. указатель в [Зализняк 2004]); в летописях есть оба глагола, но **почати** обычно встречается несколько реже **начати** (об особенностях распределения двух вариантов в тексте КЛ см. ниже); в церковнославянских же памятниках, даже восточнославянского происхождения, вариантов с приставкой **по-** либо существенно меньше, чем с **на-**, либо они отсутствуют вовсе.

Начноу-конструкции вообще характерны для восточнославянских памятников письменности, в источниках южнославянского происхождения их крайне мало⁴. Среди же собственно восточнославянских памятников именно

⁴ О редкости оборотов с презенсом см. [Вайан 2004: 377; Birnbaum 1958: 194]. О малочисленности конструкций с претеритами см. [Пичхадзе 2011: 346].

в летописных текстах представлено наибольшее количество **начьноу**-оборотов с инфинитивом (ср. [Юрева 2016]). Абсолютное большинство таких конструкций — с претеритами: так, в НПЛ вовсе нет оборотов с презенсом при 108 претеритных, в ПВЛ оборотов с презенсом и претеритами соответственно 20 и 171, в КЛ 6 и 233, в СЛ 2 и 70. Что касается самой формы претерита, то, как правило, это аорист. С имперфектом и перфектом зафиксированы единичные примеры (из всех летописей, приведённых в таблице выше в качестве примера, с имперфектом отмечены два случая в ПВЛ, с перфектом — по одному примеру в ПВЛ, НПЛ, КЛ и СЛ).

Количество **нача**-конструкций в нарративных текстах в среднем тем больше, чем текст моложе. Так, в КЛ, как и в ПВЛ, соотношение имперфектов (без **быти**) и **нача**-оборотов — примерно 3,5, то в СЛ это соотношение составляет уже 2,5, а в ВЛ на 118 имперфектов (опять же исключая формы глагола **быти**) приходится 108 конструкций с **нача**. Возможно, начинательные обороты по мере утраты памяти об имперфектных значениях могли занимать в древнерусских текстах место имперфектов.

Что касается семантики, в основном инфинитивные обороты с **начати** практически не отличаются от современных, ср.: (1) **и всеволодъ же призва к собе кнѣзѣ . и нача молвити** (ср. *начал говорить*) **азъ есмь велии боленъ . а се въ братъ мои игорь . имѣте(с) по нь** (118г: 6–11, под 1146 г.) Но у древнерусского глагола **начати** (**почати**) по сравнению с современным русским эквивалентом иначе была устроена сочетаемость — в частности, не было большинства ограничений, подобных существующим в современном русском литературном языке⁵. Иногда отличия в сочетаемости можно объяснить некими внешними факторами — например, изменением значений или особенностей употребления соответствующих глаголов. С другой стороны, сокращение числа возможных инфинитивных конструкций с *начать* в истории русского языка может объясняться и вытеснением части сочетаний с **начати** / **почати** оборотами с глаголом **стати**, которые начинают распространяться с XV в. [Молдован 2010: 7], — и в ходе развития языка устанавливаются закономерности, согласно которым инфинитивы различной семантики распределяются между *начать* и *стать* (ср. [Зализняк, Шмелев 2002: 219–222]).

Но помимо этого, у древнерусского **начати** имеется возможность сочетаться со стативами, отсутствующая у современного *начать*. В КЛ такие **начьноу**-конструкции встречаются только с формами презенса, ср.: (2) **ажь ми сѧ оуже молить . и каетьсѧ ш своен винѣ всен . то азъ его приноу и ко крѣтоу вожоу и надѣлокъ емоу даю . даже в томъ оустонть . и щѣмь ма имѣти почнетъ . во правдоу и добра моего хотѣти . то азъ и сномъ имѣю собе** (237б: 22–29, под 1195 г.) — но в следующей за КЛ Галицкой летописи есть схожий оборот с претеритом: **бѣ во вон Даниловъ боши и крѣплѣши блхоу водре велиции ѿца его вси оу него . видивъ бо Лестько се . и поча имѣти любовь великоу . ко кнзю Данилоу** (ГЛ, л. 248 об., под 1211 г.).

В КЛ есть и крайне редкие инфинитивные сочетания с зеркальным по отношению к положительным конструкциям значением ‘начать не’ = ‘перестать’: (3) **оли же поча ходити микулица со стою вцею . в ризахъ по городу . тожь почаша не грабити** (209а: 26–29, под 1175 г.) — Как только стал ходить по городу Микулица с иконой Пресвятой Богородицы в ризах, сразу перестали грабить. Ограничения на конструкции с *не у начать* в современном русском языке объясняются, во-первых, существованием оборотов с *перестать*, во-вторых, невозможностью для *начать* сочетаться с глаголами состояния [Падучева 2004]. В древнерусском языке не было оборотов с *перестать*, глагол **начати**, как видно из примера выше, со стативами сочетался, что автоматически снимает ограничения на конструкции с отрицанием.

По всей видимости, в языке КЛ **нача**-конструкции можно рассматривать как полноценную часть системы претеритов.

⁵ За исключением невозможности образовывать конструкции с инфинитивами СВ (об этом ограничении в СРЛЯ см., например, [Падучева 2001: 29]). Это ограничение действует и в древнерусских памятниках: во всех случаях, когда можно было бы предположить СВ, имеется порча текста. Для КЛ это инфинитив **въставити** вм. **въставати** в КЛ (113в: 12, под 1140 г.). Есть ещё два подобных примера: **заклати** вм. **закалати** в ПВЛ по списку Московского свода конца XV в. (л. 21 об., под 1097 г.), **сътворити** вм. **творити** в *Пчеле* по сп. РГАДА [Пчела: 23.18–22].

3.0. Грамматический анализ КЛ даёт возможность обозначить некоторые текстологические швы.

Как было показано в описании графики и орфографии Ипатьевского списка КЛ выше, текст летописи делится по орфографическим особенностям на 4 части (1-я и 2-я — внутри одного почерка, граница проходит по л. 161). В связи с этим внутри этих границ по-разному распределяются отдельные грамматические категории.

Таблица 2. Распределение некоторых грамматических форм в тексте КЛ

		I (л. 106в–160)	II (л. 161–197)	III (л. 198–212)	IV (л. 213–241в)
Имперфект	на -ТЬ	78 (29 %)	45 (18 %)	45 (33 %)	183 (33 %)
	du на -СТА	1	0	1	6
	du на -ШЕТА	2	5	0	0
Имперфект в составе плюскв.	БѢ	19 (43 %)	19 (32 %)	10 (42 %)	12 (25,5 %)
	БШЕ	25 (57 %)	40 (68 %)	14 (58 %)	35 (74,5 %)
+ инф.	НАЧА	48 (61 %)	82 (88 %)	7 (21 %)	6 (17 %)
	ПОЧА	31 (39 %)	11 (12 %)	16 (79 %)	30 (83 %)
ДПНВ	-Щ-	134 (55 %)	67 (46 %)	88 (77 %)	127 (73 %)
	-Ч-	113	78	26	49
Dat. abs.		123 (8 %)	49 (5 %)	48 (10 %)	70 (6 %)

3.1. Имперфект

3.1.1. Как видно из статистических данных, по употреблению форм имперфекта КЛ делится на 2 части: текст, переписанный первым почерком (части I–II), и текст, переписанный вторым и третьим почерками. Процент форм имперфекта с **-ТЬ** во второй части выше, чем в первой (33 %). Внутри первой части самое малое количество имперфектов с аугментом — с л. 161 по л. 197.

3.1.2. В КЛ есть старые формы имперфекта 3 л. дв. ч. на **-ШЕТА** — хотя в древнерусском языке эти формы с самого раннего времени вытеснялись под влиянием южнославянских текстов [ИИВ: 22] формами на **-СТА**. Формы на **-СТА** и **-ШЕТА** распределяются в летописи следующим образом: формы на **-СТА** почти не встречаются в первой половине летописи (есть только один контекст **БШТА**... **ВОШЛА** 131б: 19); форм на **-ШЕТА**, напротив, нет во второй половине летописи.

В части I всего два примера форм на **-ШЕТА** (107б: 25 **ЛОВШЕТА**, 135б: 18 **ПОСЛАЛА**... **БШЕТА**), в части II их пять (164г: 24 **СТОАШЕТА**, 174в: 16 **ХОТАШЕТА**, 183в: 25 **БШЕТА**... **СЛОЖИЛАСА**, 193в: 13 **РЕКЛА**... **БШЕТА**, 195в: 22 **ПУСТИЛА БШЕТА**).

Распределение форм на **-СТА** внутри второй половины летописи удивительным образом зеркально распределению форм на **-ШЕТА** в первой: в части III всего один пример (211а: 11 **СЛОУШАСТА**), в IV части — 6 (214а: 13, 231б: 1 **БШТА**, 219а: 32 **ЖИВШТА**, 223г: 27 **ИДАСТА**, 28 **РОСПОУСТАСТА**, 226г: 1 **НОУДАСТА**).

3.1.3. Имперфект в составе плюсквамперфекта. П. В. Петрухин указывает, что в первых трёх четвертях текста КЛ соотношение **БѢ** к **БШЕ** $\frac{1}{3}$, в последней четверти — $\frac{1}{6}$ [Петрухин 2008: 216]. Как показывает статистика, если делить КЛ на две части (что показательно для других сопоставлений форм имперфекта), то в первой половине **БѢ** и **БШЕ** соотносятся приблизительно как $\frac{38}{62}$, во второй — $\frac{34}{66}$, что совершенно не показательно. Если же, действительно, отделить часть, переписанную третьим почерком, от остальных, то окажется, что там меньше всего

форм с **ѣѣ** (25,5 %), и хотя это и не соотношение $\frac{1}{6}$, а скорее ближе к $\frac{1}{3}$ — в первых трёх частях летописи процент **ѣѣ** значительно выше.

3.2. Инфинитивные конструкции «**нача (поча)** + инфинитив» распределяются в КЛ следующим образом: наибольший процент «условно литературных» **нача**-конструкций — в части II (88 %), наибольший процент «условно живых древнерусских» **поча**-оборотов — в части IV (83 %). Как и в случае с имперфектом, здесь тоже можно разделить летописный текст на 2 половины: I—II и III—IV.

3.3. Действительные причастия настоящего времени с суффиксами **-ач/-ѣч/-ѣч/-юч** и **-ѣц/-ѣц/-ѣц/-юц** тоже хорошо делят текст на две части (в первой половине примерно равное распределение книжных и некнижных суффиксов, во второй половине книжные и некнижные формы соотносятся примерно $\frac{70}{30}$). Если делить на 4 части — по орфографическим особенностям, — то больше всего древнерусских суффиксов в части II, больше всего книжных — в части III.

ЛИТЕРАТУРА

- Вайан 2004 — Вайан А. Руководство по старославянскому языку. М., 2004.
- ВЛ — Вольнская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 848–938.
- Гальченко 2000 — Гальченко М. Г. О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XIV — первой половины XV в. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2000. М., 2000. С. 123–152.
- Горшкова 1972 — Горшкова К. В. Историческая диалектология русского языка. М., 1972.
- ГЛ — Галицкая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 715–848.
- Зализняк 2004 — Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 2004.
- Зализняк 2008а — Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. Изд. 3-е, дополненное. М., 2008.
- Зализняк 2008б — Зализняк А. А. Древнерусские энклитики. М., 2008.
- Зализняк, Шмелев 2002 — Зализняк Анна А., Шмелев А. Д. Семантика 'начала' с аспектологической точки зрения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2002. С. 211–224.
- ИГДРЯ III — Историческая грамматика древнерусского языка / Под ред. В. Б. Крысько. Т. III: А. М. Кузнецов, С. И. Иорданиди, В. Б. Крысько. Прилагательные. М., 2006.
- ИГРЯ 1978 — Историческая грамматика русского языка. Синтаксис. Простое предложение / Ред. В. И. Борковский. М., 1978.
- ИИВ — «История иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод. Т. I. М., 2004.
- КАОС — Картотека Архангельского областного словаря.
- Козлов 2014 — Козлов А. А. К грамматической семантике старославянских конструкций **хотѣти / имѣти** с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. 2014. № 1 (27). С. 122–149.
- Лихачев 1947 — Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947.
- Маслов 2004 — Маслов Ю. С. Очерки по аспектологии // Маслов Ю. С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. М., 2004. С. 21–305.
- Мишина 2012 — Мишина Е. А. «Ситуация напрасного ожидания» и отрицание // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 219–241.
- Мишина 2017 — Мишина Е. А. К изучению перфективного имперфекта в древнерусском языке (в сопоставлении со старославянским) // Russian Linguistics. 2017. Vol. 41 (1). С. 1–15.
- Молдован 2010 — Молдован А. М. К истории фазового глагола *стать* в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2010. № 1 (19). С. 5–17.

- НПЛ — Новгородская Первая летопись старшего извода по Синодальному списку // Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 13–100.
- Орлов 1947 — Орлов А. С. О галицко-волинском летописании // ТОДРА. СПб., 1947. Т. V. С. 15–35.
- Падучева 2001 — Падучева Е. В. Фазовые глаголы и семантика начинательности // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 2001. Т. 60. № 4. С. 29–39.
- Падучева 2004 — Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- ПВЛ — Повесть временных лет // Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001. С. 1–285.
- Петрухин 2008 — Петрухин П. В. Дискурсивные функции древнерусского плюсквамперфекта // Исследования по теории грамматики. Вып. 4: Грамматические категории в дискурсе / Ред. В. А. Плунгян (отв. ред.), В. Ю. Гусев, А. Ю. Урманчиева. М.: Гнозис, 2008. С. 213–240.
- Петрухин, Сичинава 2006 — Петрухин П. В., Сичинава Д. В. «Русский плюсквамперфект» в типологической перспективе // Вереница литер: к 60-летию В. М. Живова. М., 2006. С. 193–214.
- Пичхадзе 2011 — Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: лингвистический аспект. М., 2011.
- ПСРЛ II — Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 2001.
- Пчела — «Пчела». Древнерусский перевод. Т. I. М., 2008.
- Рыбаков 1972 — Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972.
- СКК — Словарь книжников и книжности Древней Руси // Электронные публикации Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН. <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2048>.
- СЛ — Суздальская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 287–540.
- ССРНГ — Словарь современного русского народного говора (д. Деулино Рязанской области). М., 1969.
- Франчук 1986 — Франчук В. Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. Киев, 1986.
- Хабургаев 1978 — Хабургаев Г. А. Судьба вспомогательного глагола древних славянских аналитических форм в русском языке // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 1978. № 4. С. 42–53.
- Шахматов 1908 — Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908.
- Шахматов 1916 — Шахматов А. А. Повесть временных лет и её источники. Пг., 1916. Т. I. Вводная часть. Текст. Примечания.
- Шахматов 1938 — Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV–XVI вв. М.; Л., 1938.
- Шевелева 2007 — Шевелева М. Н. «Русский плюсквамперфект» в древнерусских памятниках и современных текстах // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 214–252.
- Юрьева 2013 — Юрьева И. С. Некоторые особенности синтаксиса, морфологии и лексики так называемой Галицко-Волинской летописи // Лингвистическое источниковедение и история русского языка <2012–2013>. М., 2013.
- Юрьева 2016а — Юрьева И. С. Лингвистические параметры стилистических различий между Галицкой и Волинской летописями // Письменность Галицко-Волинского княжества: историко-филологические исследования / Jitka Komentová a kol. Olomouc, 2016. С. 65–77.
- Юрьева 2016б — Юрьева И. С. Инфинитивные конструкции с глаголом *начати* (*почати*) // Очерки древнерусского и старорусского синтаксиса. М., 2016. С. 544–553.
- Birnbaum 1958 — Birnbaum H. Untersuchungen zu den Zukunftumschreibungen mit dem Infinitiv im Altkirchenslawischen. Stockholm, 1958.
- Corin 1994 — Corin A. R. Inceptive and Conceptive Verbs in Slavic // Die Welt der Slaven. 1994. Bd. XXXIX. № 1 (N. F. XVIII, № 1). S. 113–143.

**ПРИЛОЖЕНИЕ.
СПИСОК БИБЛЕЙСКИХ И БОГОСЛУЖЕБНЫХ ЦИТАТ
В КИЕВСКОЙ ЛЕТОПИСИ**

- 128г: 8–13 (9–10) ты гѣ призри на немощь мою . и вижь смиренне мое и злоюю печаль и скорвь .
удержащюю ма нѣи . да на тѣ оуповаю стерплю — ср. Пс. 118:153.
- 128г: 14–15 вѣроуѣа в ма аще оумреть живѣ боудеть въ вѣкы — ср. Ин. 11:25.
- 128г.: 16–18 бл҃годарю тѣ гѣ тако смирилъ еси дшю мою Пс. 118:71; окончание ср. Пс. 142:3.
- 142в: 33–142г: 1 се коль добро еже жити браѣ вкупѣ — Пс. 132:1.
- 142г: 12–15 ѿце нашъ встави намъ прегрѣшениа наша . такоже мы вставляемъ
прегрѣшениа наша — Мф. 6:9–12.
- 142г: 27–29 бл҃жни смиряющеса . како тѣ снве бни нарекутеса — ср. Мф. 5:9.
- 173г: 16–17 се азъ и дѣти моя . таже ми есть даль вѣ — Ис. 8:18, Евр. 2:13.
- 197г: 6–8 и потребатса грѣшници ѿ земли тако не быти и^м — ср. Пс. 103:35; потре-
ватса — ср. Пс. 108:15.
- 197г: 10–12 еюже мѣрою мѣрите възмѣритса вамъ — Мф. 7:2, Лк. 6:38.
- 197г: 12–13 имже сѣмъ судите судитса вамъ — Мф. 7:2.
- 197г: 13–14 сѣ^д бо безъ мѣти не створшемъ мѣти — Иак. 2:13.
- 197г: 16–17 аще кто незаконно мученъ будѣ не вѣнцаетса — 2Тим. 2:5.
- 197г: 25–26 и погиве памѣ^т его с шюмо^м — Пс. 9:7.
- 197г.: 32–34 вбрати бо са болезнѣ на главѣ его и на верхѣ его неправда снидѣ^т — Пс. 7:17.
- 197г: 34–35 ровъ издрѣ ископа . тамъ и впадеса в ню — Пс. 7:16.
- 198а: 7–8 ты бо страшенъ кто противитса товѣ — Пс. 75:8.
- 198а: 8–10 противѣ [мышца] величю мѣшца твоа кто равнитса — ср. Григорий
Богослов, Слово 15.
- 198а: 22–23 рѣкою крѣпкою . мышцею високою — Исх. 6:1, Пс. 135:12.
- 198а: 29–31 всакъ бо даръ свыше исходитъ . и ѿ тебе . ѿца свѣтомъ — Иак. 1:17.
- 198а: 31–33/198б: 1–2 егоже бл҃гословать члѣци на земли будеть бл҃гословенъ . а егоже прокленѣтъ
члѣци и будеть проклатъ — аллюзия на Мф. 18:18.
- 198б: 4 злыи бо злѣ повивнѣтъ (!) — ср. Мф. 21:41.
- 200а: 26–28 наказага накажи ма... гѣ . смѣрти не предан мене — Пс. 117:18.
- 200а: 30–31 смири га до зѣла — ср. Пс. 37:9.
- 203г: 7–9 гордымъ вѣ противитса а смиреннымъ даеть бл҃годать — 1Пет. 5:5.
- 204г: 7–9 возносанса смиритса а смиранса възнесетса — Лк. 14:11.

- 206б: 33—206в: 2 аще створите братьи меньшии . моѣи то мнѣ створисте — Мф. 25:40.
- 206в: 2—4 бл҃жнѣ мужь милуѣа . и дага весь днѣ ѡ гдѣ не поткнетсѧ. Пс. 111:5, тж Пс. 1:1, Пс. 111:1, ср. Ин. 11:9.
- 206г: 8—9 аще симь меньшимъ . створисте братьи моен то мнѣ створисте — Мф. 25:40.
- 209а: 30—31 всѧка дша властемь повинуетсѧ — Рим. 13:1.
- 209а: 31—32 власти бѣ ѿ бѣ оучинены сѣуть — Рим. 13:1.
- 209б: 5—6 не носить мѣчь бѣи бо слуга есть — Рим. 13:4: *не бо безъ оума мечь носитъ: Божии бо слуга есть...*
- 209г: 8—11 и хже ѡко не видѣ ни оухо слыша . ни на срѣце члвкѣ възыиде . гаже оуготова бѣ любѧщимъ его — 1Кор 2:9.
- 222б: 31 и свѣтѣ ихъ раздроуши — ср. Ис. 19:3.
- 231в: 13 и правѣ соудѣ его — ср. Рим 11:33.
- 231в: 31—33 сгрѣшихомъ . и беззаконьновахомъ . и не ѡправдихомъсѧ пред нимь — из молитвы к Канону св. Андрея Критского.
- 231в: 33—231г кто во свѣсть оумъ гнѣ — 1Кор. 2:16.
- 242а: 13—14 вижь смирение мое — Пс. 24:18.
- 242а: 16—18 бл҃годарю тѧ . ги . ѡко смирилъ еси дшю мою — Пс. 118:71.
- 244г: 26—27 ѡкоже елень на источникѣ водныѧ — Пс. 41:2.

ПРИНЦИПЫ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ И КОММЕНТИРОВАНИЯ ТЕКСТА

Текст КЛ по Ипатьевскому списку воспроизводится с делением на слова строка в строку, буква в букву; лигатуры раскрываются. Буква ѿ («о широкое») передается как о. Буква т во всех графических вариантах передаётся как т. Полностью воспроизводится пунктуация рукописи (в частности, в тех случаях, когда точка оказывается внутри слова). Знаки конца абзаца упрощённо даются в виде ∷ и ∙∙. Зачёркнутые и соскобленные словоформы ставятся в квадратные скобки []. Киноварные буквы переданы увеличенным полужирным шрифтом.

Разночтения приводятся по Хлебниковскому 1560 г. (X) и Погодинскому ок. 1620 г. (П) спискам летописи. Фонетические и орфографические разночтения не указываются. Варианты приводятся в графике соответствующего списка. В случае совпадения чтений X и П вариант приводится в графике X.